

History research on epic "Manas"
Abakirov K.
Из истории исследований эпоса «Манас»
Абакиров К.

*Абакиров Курманбек / Abakirov Kurmanbek – кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой,
кафедра кыргызской литературы,
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье рассматриваются наиболее существенные проблемы эпоса «Манас», ждущие своего углубленного исследования. Отмечая многочисленность и разнообразие исследований по эпосу «Манас», автор выделяет круг ключевых проблем, намеченных в ранних работах, посвященных данному эпосу.

Abstract: the article deals with the most important problems of the "Manas" epic, waiting for his in-depth study. Noting the large number and variety of studies on the epic "Manas", the author highlights the range of the key issues identified in earlier studies devoted to this epic.

Ключевые слова: исследования, интерес, развитие, становление, проблемы, эпическое творчество, уровень, положения, мировоззрение, выводы, значение, традиция.

Keywords: research, interest, development, formation, problems, epic work, a level position, outlook, conclusions, significance, tradition.

Интерес научного мира к эпосу «Манас» огромен. Благодарная миссия исследования этого уникального памятника устного народного творчества, начиная еще с прошлого века, продолжается специалистами различных отраслей науки. Опубликованные труды (монографии, защищенные диссертации, учебники, методические пособия, разнообъемные и многочисленные научные и научно-популярные статьи, опубликованные тексты самого эпоса и его варианты в прозе, а также сокращенные, объединенные, академические варианты эпоса и т.д.) по трилогии «Манас» в целом, и по эпосу «Манас» в частности, представляющего собой первую и основную часть данной эпической трилогии, на протяжении последнего полуторавекового периода времени составляют своеобразную огромную библиотеку.

Если в опубликованном в 1961 году «Библиографическом указателе литературы о «Манасе», составленном **П. Н. Берковым** в соавторстве с **Э. К. Сагидовой**, был дан список литературы, содержащий 695 названий, изданных на 12 языках мира, то в 1988 году **С. Мусаев** говорит о наличии 4000 названий литературы по Манасу [1], а в 1998 году **Ш. Акмолдоева** указывает на существование свыше 4000 названий литературы [2, С. 221]. **П. Казыбаев** отмечает, что «В библиографическом указателе, начатом еще с XV века, существует почти 5 тысяч названий» [3]. В опубликованном в 2003 году библиографическом указателе «Манас» – великое наследие мировой культуры» (составитель - **Ж. Айсаракунуова**) были выбраны основные материалы из библиографического указателя П. Беркова и Э. Сагидовой (без упоминания количества), был дан список 2006 названий литературы на кыргызском, русском и некоторых иностранных языках. Однако, здесь следует обратить внимание на следующее обстоятельство. Так, в названном указателе некоторые научные издания (тезисы, статьи), данные под одним (аналогичным) названием, включают в себя труды от 10 - 15 до 50 - 60 авторов. А также вполне возможно, что в данный указатель не могли войти тексты и научные исследования, опубликованные среди китайских кыргызов, в других зарубежных странах в связи с неимением специалистов-библиографов. В библиографическом приложении к «Энциклопедии «Манас»», опубликованной в 1995 году (С. Ишенов), подчеркивается, что сбор материалов был закончен в начале 1993 года и в него было включено свыше 2200 документов [II том, С. 385]. А вот в самой энциклопедии было опубликовано более 3000 малых, средних и крупных по объему статей.

Следует отметить, что вышеназванные информационно-библиографические указатели включают в себя только те материалы, которые непосредственно связаны с эпосом «Манас». А на самом деле, материалы, посвященные эпосу, не ограничиваются только ими. Потому что имеется очень большое количество статей, монографий, диссертаций, учебных пособий, хотя и не имеющих прямого отношения к эпосу по названию и конечной исследовательской цели, но в реальности по каким-то причинам рассматривающих те или иные проблемы более широко и глубоко в историческом, религиозном, философском, этнопедагогическом, культурном, политическом, лингвистическом аспектах. Большинство из этих работ по глубине сущностной содержательности и достоверности полученных выводов не уступает специальным исследованиям по эпосу «Манас». Почти большинство названных информационных указателей ограничены концом XX века, или же серединой 1990-х годов. С тех пор

общественный и научно-исследовательский интерес к «Манасу» только возрастал, и в период между 1995 - 2000 гг., 2000 - 2015 гг. различные проблемы эпоса «Манас» стали обширно исследоваться, по результатам которых опубликованы многие сотни работ (статьи, монографии, учебники и т.д.), обсуждены в более десятках научных конференциях, мероприятиях. Затем, в начале XXI века, издание полных, объединенных, академических вариантов таких выдающихся сказителей эпоса, как Сагымбай, Саякбай, Тоголок Молдо, Б. Сазанов, Тыныбек, Ш. Азизов, Ш. Рысмендеев, еще больше расширило рамки научных интересов к эпосу, содействовало к его поднятию на новый уровень.

Одним словом, на сегодняшний день собрано огромное количество материалов (художественный, исторический, научный и т.д.). С этой стороны, можно смело сказать, что в прошлом и настоящем кыргызском обществе не было ни одного культурного, художественно-духовного явления, равняющегося эпосу «Манас». В этой связи, считаем, что пришло время систематизации и исследования наиболее крупных работ в каком-то конкретном аспекте (фольклорно-литературном, культурно-историческом, художественно-культурном, социально-политическом, философском, педагогическом, этнокультурном, географическом и т.д.). Если не учитывать отдельные исследования, то в целом работа в данной области является еще нетронутой целиной. До настоящего времени были изучены в основном проблемы творчества манасчи и история манасоведения, в частности, в них исследователи ограничивались освещением только таких вопросов, как: «Когда, кем и каким образом записаны варианты эпоса, как они были опубликованы, каково было политико-государственное отношение к эпосу?».

Является бесспорным, что становление и развитие науки манасоведения было непосредственно связано и с организацией научного исследования эпоса, помимо таких государственных дел, как запись вариантов эпоса, их публикация в печати и доведение до народа. В данной работе важную роль сыграли не только деятельность различных государственных учреждений (министерств, учебных заведений, комиссий-комитетов, научно-исследовательских центров и т.д.), действующих от имени государства и власти, но и также научные взгляды и инициативы-предложения выдающихся ученых. Именно они направили в правильное русло исследования ученых-манасоведов того времени и последующих лет, тем самым внесли огромный вклад в подготовку научных кадров. **М. Ауэзов** обращает на необходимость исследования поэтики «Манаса», творчества авторов вариантов эпоса (1937). **А. Бернштам**, в своей рецензии, написанной к работе К. Рахматуллина «Великий патриот - легендарный Манас», пишет, что «исследование эпоса «Манас» должно пойти, в частности, по линии сравнения его с эпосами тех народов, в географическом и историческом родстве с которыми находились киргизы». Затем **В. Жирмунский** в своей известной работе «Введение в изучение «Манаса» ставит на повестку дня ряд актуальных вопросов, связанных с интерпретацией эпоса с историей народа (Ф., 1948). **О. Жакишев** в своих статьях, написанных в 1938 - 1943 гг., а также **К. Рахматуллин** в своих работах 1942 - 1946 гг. отмечали, что в будущем предстоит исследование большей части проблем эпоса и изучения сказительства-манасчи. **М. Богданова**, выступая на конференции в Ташкенте в 1944 году, говорила о степени разработанности эпоса, выдвинула ряд тезисов актуальных проблем эпоса. А впоследствии в своем солидном труде «Об особенностях киргизского героического эпоса «Манас» М. Богданова обращает внимание на научно-исследовательские труды по текстам эпоса (на объединенные варианты, академические издания и т.д.). А вот **П. Берков** сравнивает эпос «Манас» с невспаханной целиной. Он пишет: «Характерной чертой большинства эпических произведений тюркских народов является то, что они бытуют одновременно в разной языковой среде. Достаточно назвать такие, например, поэмы как «Алпамыш», «Кер-Оглы», «Идигэ», которые имеются и у узбеков, и у азербайджанцев, и у туркмен, и у казахов и т.д. **В тоже время ни одно из перечисленных эпических произведений не встречается в киргизских версиях.** С другой стороны, киргизские поэмы из цикла «Манас» и так называемых «малых форм» («Курманбек», «Табылды батыр», «Мендирман» и т.п.) насколько известно, **не встречаются или почти не встречаются у остальных народов Средней Азии.** Каковы причины этого интересного явления?», и связывает кыргызскую эпическую традицию с алтай-енисейской сферой [5, С. 235]. Эти проблемы, поднятые П. Берковым, в последующем были широко исследованы многими учеными, однако эпические традиции кыргызов и алтайцев, якутов, хакасов и других народов были обнаружены только в мифологических сюжетах, деталях, мотивах и оказалось, что не имеют никакого отношения к историческим наслоениям. Кроме того, что касается эпического исполнительства, то и здесь оказались разными традиции у кыргызов и алтайских народов. Наверное, с этим и связано то, что **К. Райхл**, называя эпосы казахов, каракалпаков, узбеков «центральными традициями» эпического творчества тюркских народов, пишет: «между членами этой группы существуют явные различия, в особенности **киргизская традиция занимает в ней специфическое положение**» [6, С. 12.].

Эти проблемы, считавшиеся особенно важными в исследовании эпоса «Манас», в последующий период поднимались такими учеными, как Б. Юнусалиев, С. Мусаев, Р. Кыдырбаева, Э. Абдылдаев, М. Борбугулов, И. Молдобаев, А. Акматалиев, С. Байгазиев, О. Сооронов, А. Обозканов (и т.д.), а также такими поэтами и писателями, как Т.Сыдыкбеков, Ч. Айтматов, А. Токомбаев, К. Маликов, кийин Б. Жакиев, А. Жакыпбеков, М. Байжиев, А. Стамов, Б. Алыкулов.

Если взять, к примеру, то проблему исследования эпоса в этнографическом аспекте поднимает еще **С. Абрамзон** в своей статье «Киргизский героический эпос «Манас» как этнографический источник (к постановке проблемы)», написанной в 1948 году. Он указывает, на какие темы следует обратить особое внимание в рамках таких направлений, как этническая история и этногенез (1), хозяйство и материальная культура (2), общественные и семейные отношения (3), духовная культура (4), истоки культуры (5). По мнению ученого, особую актуальность эпоса показывает такая тематическая схема: эпос как памятник, формирующий общественное сознание всего народа (1), противоречия между патриархально-общинным и патриархально-феодальным строями (2), эстетические взгляды кыргызского народа (3), рациональные и иррациональные явления в мышлении героев и сказителей-манасчи (4), общемировые этнографические сюжеты (5), психологический портрет кыргызского народа (6), право и мораль в кыргызском обществе (7), этнические отношения народов Средней Азии и других народов (8) [7, С. 203-211]. А известный философ **Б. Аманалиев** в своей работе «Из истории философской мысли кыргызского народа» (Ф., 1963), показывая, что эпос дает неповторимый и особо богатый материал в исследовании мировоззрения кыргызского народа, делится рядом своих ценных наблюдений в данном направлении. Его мысли и взгляды, изложенные в его работе, в последующем были продолжены на разных уровнях и в различных аспектах в работах таких философов и литературоведов, как М. Убукеев, М. Борбугулов, Ш. Акмолдоева, Т. Аскараров, А. Какеев, А. Брудный, А. Медетбеков, Ы. Мукасов, А. Эшиев, О. Ибраимов, С. Иманалиев, М. Жумагулов. Хотя элементы сравнительно-исторического метода исследования были широко использованы еще В. Радловым и П. Фалевым, затем М. Ауэзовым и В. Жирмунским, тем не менее, важное значение комплексного исследования «Манаса» не в отдельности, а в тесной связи с мировым эпическим творчеством, в особенности тюрко-монгольских народов, впервые остро поставлено именно известным ученым-манасоведом **Р. Кыдырбаевой**, аргументировавшей серьезность данного вопроса рядом своих научных трудов.

Подводя итоги вышеизложенному, отметим, что в основном, начиная со статьи Х. Карасаева «Манас» (1930), инициативы по сбору, изданию и исследованию различных проблем эпоса «Манас» поднимались на всех этапах развития манасоведения. Мы видим, что начиная с первой конференции по эпосу (1935), по данной проблеме, являющейся предметом обсуждения на различных научных и практических конференциях, несмотря на решение поставленных исследовательских задач, каждый раз ставились на повестку дня новые обстоятельства научного изучения. На рубеже XX - XXI веков академик **А. Акматалиев**, поднимая комплексные вопросы, включившие в себя несколько направлений по исследованию и изданию эпоса, показал наиболее существенные примеры их реализации. Безусловно, что такие научно обоснованные мнения и предложения, заслужившие внимания научной общественности, давая несомненный толчок исследовательской деятельности эпоса, сделали значительный вклад в дальнейшее развитие науки манасоведения.

Литература

1. *Мусаев С.* Казынаны кастарлоо // КМ, 1988. 5-май.
2. *Акмолдоева Ш. Б.* Духовный мир древних кыргызов: по материалам эпоса «Манас». Б., 1998. 68 с.
3. *Казыбаев П.* Аталардын алгы сөз // Кыргыз Туусу, 2003. 3-4 сентября.
4. *Бернштам А.* Труды ИЯЛИ. Кирг. филиал АН СССР. Вып. I, 1944. С. 186.
5. *Берков П. Н.* Алтайский эпос и «Манас» // Киргизский героический эпос «Манас». М., 1961.
6. *Райхл К.* Тюрский эпос: традиции, формы, поэтическая структура. М., 2008.
7. *Абрамзон С. М.* Киргизский героический эпос «Манас» как этнографический источник (к постановке проблемы изучения) // «Манас» - героический эпос кыргызского народа. Ф., 1968.